

ВОСХОЖДЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ДЛЯ КАЖДОГО ЕВРЕЯ

Издание Молодежной организации хасидов Хабад

Глава организации - раввин И.И.Ааронов

Редактор А.А.Фейгин

יְהוָה-לֹא כִּי צַדִּיק אָגּוֹתָת חֶבְדֵל - הַמְרֻכָּה

03-9607588, 72915, Т.д. 14 כֶּפֶר חֶבְדֵל, Т.д.

ДОРОГАЯ ЦЕНА СТРАХА

Кто посмеет поставить под сомнение праведность и мудрость Яакова?! Вопросительно-восклицательный знак должен подсказать догадливому читателю правильный ответ: никто. Но в том и состоит уникальность еврейского пути к Б-гу, что и праведники наши могут ошибаться, и злодеи наши умеют творить добро.

Недельная глава рассказывает о нелегких днях Яакова: охваченный страхом, он делит стан надвое и готовится к встрече с братом, его величеством Эсавом-Грозным. Ничего хорошего Яаков от встречи не ждет, готовится к худшему. Сценарий подготовки самый, что ни на есть, еврейский: подкуп-молитва-бой.

И посыает он к Эсаву парламентариев с дарами, приговаривая: Эсав, господин мой, Яаков, раб твой... Многие из комментаторов находят оправдания и этому унижению (мудрая лесть, вежливость, намек на то, что отцовское благословение не сбылось) и этому страху (дескать, своих грехов боится, а не Эсава). Но в многоголосье и семидесятилисти Торы есть и другая нота, другая линия.

Магарам, например, не щадит праотца: «Из-за того, что Яаков заискивал перед Эсавом и боялся его, назвал своим господином, склонившись перед ним, и сегодня народ Израиля живет среди потомков Эсава в изгнании. Не должен был Яаков вести себя так, ведь обещано было ему раньше Всеышним: «Вот Я с тобой, и буду хранить тебя, куда бы ты ни пошел» («Брейшит», 28:15)).

Надо понять, что Тора - не лубок, а закон жизни. Если Яаков в отличие от нас с вами никогда не ошибался бы, если бы не был, как мы, плотью и кровью, нам нечemu было бы у него научиться, нам было бы ни к чему читать из года в год историю Эсав Яакова, но камнем стала шея

его жизни. Тора - это книга о нас с вами. Страх Яакова, его фигура, склоненная в низком поклоне - это наш страх и наша слабость.

Яаков бежит через Ябок, проходит ночной поединок с ангелом, Яаков выходит живым, но охромевшим. И снова, Рашибам говорит, что Яаков наказан за страх и бегство. «Так случается со всеми, кто идет не по той дороге, по которой ему велел идти Творец, или отказывается исполнить возложенную на него миссию».

Мы живем в дни великого страха. Имя ему террор. Цель его: склонить нас в глубоком поклоне, загнать снова в чужие края, через реку Ябок.

Страх опаснее раны, страшнее хромоты. Он парализует и лишает для начала не жизни, а живости, способности бороться. И если для самого Яакова он оказался коварной ловушкой, то и нам не помешает бояться не только опасностей, но и страха перед ними.

Бояться страха... Экий неловкий оборот. Куда смотрит редактор!

«Ал тира авди Яаков», - говорит Всеышний. «Не бойся, раб Мой, Яаков». Ничего не бойся, кроме страха. Потому что ничто и никто не победит тебя извне, только страх изнутри может свалить тебя с ног.

Напрасно Яаков боялся. Эсав встретил его поцелуями. «И побежал Эсав навстречу Яакову, и обнял его, и пал ему на шею, и целовал его, и оба плакали». В Торе есть несколько мест, в которых определенные буквы помечены сверху точкой. О таких

местах говорят, что сама Тора требует: истолкуй меня! Над словом *ваишакену* ("и целовал") стоят точки: Талмуд приводит слова раби Яна: не поцеловать, а укусить хотел Эсав Яакова, но камнем стала шея

Яакова, и сломались зубы Эсава, и заплакали оба: один - о шее, другой о зубах. Вот такие поцелуи. С тех пор и любят небритые дяди на Ближнем Востоке целовать потомков Яакова: авось шея размягчилась.

Евреи - «народ жестоковыйный», в переводе с архаичного наречия русских переводчиков - «народ с твердой шеей». Страх размягчает шею. И чем больше боимся мы, тем легче и глубже впиваются зубы Эсава-Ишмаэля-Ясира-Ахмада в живую плоть.

Порочный круг кровь-страх-кровь-страх, эскалацию террора, реку крови можно рассечь только одним способом: хорошоенько усвоить слова Рашибама и Магарама.

Здесь, на моей земле, я не боюсь никого. Я и в России был евреем без страха. А здесь - и подавно. Боюсь только одного: страха, рабости, рабской собственности.

Боюсь еврейского страха перед гоем. Боюсь, и потому объявляю страху войну.

СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Перед наступлением субботы женщины, девушки и девочки зажигают свечи. Замужние зажигают две или более, другие - одну. После этого произносят:

Барух Ата Адо-най Эло-гейну Мелех га-олам ашер кидшану бе-мицватав ве-цивану ле-гадлик нер шель Шабат кодеш.

Помните: если свечи не зажжены до захода солнца, зажечь их означает нарушить закон Торы!

СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Беэр-Шева
Начало	16.01	16:16	16:05	16:20
Исход	17.16	17:17	17:15	17:19

ВАЕЦЕ

Тора разделена на пятьдесят четыре главы так, что, читая их в синагогах по субботам, мы завершаем за год полный цикл чтения. Каждый из выпусков нашего еженедельника посвящен соответствующей главе или главам Торы. Разумеется, прочесть это краткое изложение главы недостаточно. Изучая Тору, обращайтесь к авторитетным еврейским переводам на русский язык («Мосад ха-рав Куко», Ф. Гурфинкель, «Шамир»).

И послал Яаков ангелов пред собой к Эсаву, брату своему, на землю Сеира, в поле Эдома. И повелел он им: так скажите моему господину Эсаву: так сказал твой раб Яаков: у Лавана я жил, и задержался доныне. И стали мне достоянием вол и осел, мелкий скот, и раб и рабыня. И я послал сообщить моему господину, обрести милость в глазах твоих. И возвратились ангелы к Яакову, говоря: Мы пришли к твоему брату, к Эсаву. И также идет он навстречу тебе, и четыреста мужей с ним. И устроился Яаков очень, и тяжко стало ему. И разделил он народ, который с ним, и мелкий и крупный скот и верблюдов на два стана. И сказал он: «Если подойдет Эсав к одному стану и разобьет его, то будет оставшийся стан спасен». И сказал Яаков: Б-г моего отца Авраама и Б-г моего отца Ицхака, Го-

сподь, сказавший мне: «Возвратись на землю твою и на родину твою, и Я благоворить буду тебе!» Мал я против всех милостей и всей истины, что содеял Ты с рабом Твоим; ибо с моим посохом перешел я этот Йарден а ныне стал я двумя станами. Спаси же меня от руки брата моего, от руки Эсава! Ибо страшусь я его, как бы он не пришел и не разбил меня - матерь с сыновьями. Ты же сказал: благоворить буду тебе; и сделаю Я потомство твое как песок морской, который не счастье от множества. И ночевал он там в ту ночь. И взял он из имевшегося в его руке дар для Эсава, брата своего: двести коз и двадцать козлов, двести овец и двадцать овнов; тридцать дойных верблюдиц и их верблюжат при них, сорок коров и десять быков, двадцать ослиц и десять ослов молодых. И передал

он в руки рабам своим, каждое стадо отдельно, и сказал он своим рабам: Пройдите вы предо мною, и промежуток оставляйте между стадом и стадом, и повелел он первому, говоря: когда встретит тебя Эсав, брат мой, и спросит тебя, говоря: Кому ты служишь и куда идешь? И чьи это пред тобою? То скажешь: Твоему рабу Яакову; дар это, посланный моему господину Эсаву. - А вот также и он за нами. И повелел он также второму, также и третьему, также и всем идущим за стадами, говоря: Согласно такому говорите Эсаву, встретив его. И скажите: Вот также и твой раб Яаков за нами. Ибо сказал: Сниму гнев с лица его даром, который идет перед моим лицом, а затем увижу его лицо; быть может, он поднимет мое лицо. И прошел дар перед его лицом, а он ночевал в ту ночь в стане. И поднялся он в

ту ночь, и взял он двух своих жен и двух своих рабынь, и одиннадцать своих детей; и перешел он переправу через Ябок. И взял он их, и переправил он их через реку; и переправил он то, что у него. И остался Яаков один. И боролся некто с ним, до восхода зари. И увидел, что не одолевает его, и затронул его бедренный сустав, и смеялся бедренный сустав Яакова, когда он боролся с ним. И сказал он: Отпусти меня, ибо взошла заря. И сказал: Не отпущу тебя, пока меня не благословишь. И сказал он ему: Как имя твое? И сказал Яаков. И сказал он: Не "Яаков" будет имя тебе, но "Исаэль"; ибо ты боролся с Б-жьим ангелом и с людьми и преодолел.

И спросил Яаков, и сказал он: Поведай же имя твое! И сказал он: Для чего это спрашиваешь о моем имени? И он благословил его там. И нарек Яаков имя месту Пениэль; ибо я видел Б-га лицом к лицу, и спаслась душа моя. И взо-

шло над ним солнце, когда он прошел Пенуэль, а он припадал на свое бедро. Потому не едят сыны Исраэля жилы, которая на бедренном суставе, до сего дня; ибо затронул бедренный сустав Яакова.

И поднял Яаков глаза свои и увидел: и вот Эсав пришел, а с ним четыреста мужей. И разделил он детей: при Леи и при Рахели, и при двух рабынях. И поставил он рабынь и их детей первыми, а Лею и ее детей позади, а Рахель и Йосефа позади. И прошел он пред ними. И поклонился он до земли семь раз, пока не подступил к брату своему. И побежал Эсав ему навстречу и обнял его, и бросился на шею ему и целовал его. И сказал: дам тебе людей из тех, который со мною. И сказал Яаков: Для чего? Довольно и милости твоей! И возвратился в тот день Эсав своим путем в Сеир. А Яаков отправился в Сукот.

ЗАБЫЛИ

Приехал раби Пинхас из Кореца на ярмарку, походил туда-сюда да как закричит.

-Забыли! Забыли!

И бегом через толпу с криком:

-Забыли! Забыли!

Все за ним следом бегут: человек видный, уважаемый, даром кричать не станет.

-Кто забыл?!- спрашивают.

-Да вы, купцы, забыли!

-Что забыли-то, ребе?

-Б-га вы забыли!

ИЗ БЕСЕД ЛЮБАВИЧСКОГО РЕББЕ

Р. А. Штейнзальц
Перевод А. Фейгина
Люди всегда испытывали жгучий интерес к аду и раю. Если бы их можно было посетить в рамках туристической поездки, мало кто устоял бы перед соблазном: посмотреть, вернуться, обогатившись впечатлениями, - что может быть лучше... К сожалению, это связано с проблемами - билеты продают только в одну сторону. И вот что любопытно: люди определенно не хотят попасть в ад, у него плохая репутация, и это понятно. Но почему-то они, в основной своей массе, не спешат и в рай!

Есть слова, которыми мы обозначаем привычные и общезвестные понятия. Собака, лошадь, стул, - отличные тому примеры. Но, допустим, ребенок в первый раз попадает в зоопарк. Некоторых животных, которых он видит, он может узнать без труда - скажем, зебру, знакомую ему и по картинкам, и по песенке, которую пел в детском саду.

Предположим, что малыш никогда не видел на картинках жирафа и не слышал о таком животном. Увидев его впервые, он попытается понять, что же это такое. Вот тут-то и начнутся проблемы, потому что в мире, окружающем его, в его повседневности у него нет готового термина для этого феномена. Захлебываясь от восторга, он рассказывает маме о странном животном и для этого вынужден синтезировать некий образ из доступных ему понятий.

Эта проблема известна издавна. В старину путешественники, возвращаясь из дальних странствий, пытались рассказать своим землякам об удивительных вещах, которые они там видели. Зачастую эти описания звучат как сказки, фантастика, так складывались мифы. Многие из мифических животных имели вполне реальные прототипы, но у путешественника просто не хватило слов, чтобы

"И были у меня бык и осел, мелкий скот, раб и рабыня", - мидраш говорит: "осел - хамор" - это намек на дни Мashiахa, о котором сказано: "нищий, едущий на осле".

Яakov намекает Эсаву на приход Mashiахa. Но почему именно словом "хамор"? Это слово намекает на "материальный мир" - хомер (материя).

Сказано в Талмуде: "В одном месте написано что Mashiakh придет "...с облаками небесными", в другом месте - что он будет "ницим, сидящим на осле". Заслужили - "с облаками небесными", не заслужили - "нищий, сидящий на осле".

"Пиркей деРабби Элиезер" говорит, что осел Mashiakh это осел, принадлежавший когда-то Моше, а еще прежде Аврааму.

Авраам "открыл две тысячи лет Торы", Моше же принял Тору на горе Синай и передал ее Израилю, а цель дарования Торы должна быть раскрыта Mashiakhom.

И все трое сливаются в одно, "оседлав одного осла". Впрочем, каждый из них использует осла по-своему: Авраам погрузил на его спину дрова для жертвоприношения, Моше посадил на осла жену и сыновей. И только Mashiakh едет на его спине сам.

Зачем вообще нужен осел? Для того чтобы человек мог добраться до цели, которой не может достичь пешком. Так же и в духовном смысле "хомер" - материальность - а точнее, ее "берур" - извлечение из материального искр духовного - может привести к результатам более высоким, нежели чисто духовная деятельность. Хомер-хамор донесет душу туда, куда ей самой не по силам добраться "пешком". Материальность груба, но недаром сказано: "Большие результаты - силами быка".

В дни Авраама в мире не было Торы и извлечение духовных искр из материального ограничивалось извлечением пользы из него. В дни Моше появилась возможность извлечь духовное из материальной стороны человека.

И только с приходом Mashiakh ис-полнится сказанное: "Нищий, сидящий на осле" - весь материальный мир окажется «тягловым животным» для духа и самые высокие «слои души» "хайя" и "ехида" обогащаются из материальных источников.

адекватно их описать. Готовая иллюстрированное издание своих мемуаров, он описывал зверя художнику: это нечто вроде большой лошади, но лапы у нее много длиннее, хвост напоминает ослиный, а шея длинная-длинная и голова как у верблюда с рожками.

Художник добросовестно пытается перенести все услышанное на бумагу, но у него получается чудовище, даже отдаленно не напоминающее жирафа.

Один из самых распространенных мотивов еврейского прикладного творчества в синагогах России и

Польши в последние несколько столетий - львы. Их изображения украшали титульные листы Талмуда; мастера лепили, строгали и вышивали их с любовью и прилежанием, но на что они были похожи! Нет, ремесленники знали, что в природе существует лев, они читали о нем в книжках и имели некоторое представление об этом животном, но в жизни, разумеется, льва никогда не видели. Результат был соответствующий. Кстати, ничего специфически еврейского в этой проблеме нет: в Москве и Петербурге и сегодня можно увидеть на стаинных литых оградах и воротах некую помесь медведя со свиньей с разинутой пастью, призванную изображать царя зверей. Сегодняшние дети, выросшие на передаче «В мире животных», указывая на них пальцами, спрашивают бабушек: «Что это?»

Итак, допустим, я имею представление о том, что происходит в раю или в аду, но из любой попытки выразить это получится варварская смесь обрывков образов и ассоциаций, с помощью которых я пытаюсь передать свое знание. Возьмем, к примеру, адские муки. Если на приеме у врача я пожалуюсь на боль, тот, несомненно, начнет расспрашивать, какая именно боль меня беспокоит: пульсирующая, ноющая, тянувшая, стреляющая? Зачастую этих приблизительных описаний достаточно для того, чтобы установить диагноз и прийти к выводу, с чем мы столкнулись - с острым аппендицитом или сердечным приступом. А ведь страдания бывают не только физическими. Юноша влюбился, был отвергнут. Ему, без всякого сомнения, больно. Как передать эту боль, как рассказать о ней, как ее определить: как стреляющую, колющую, тянувшую?

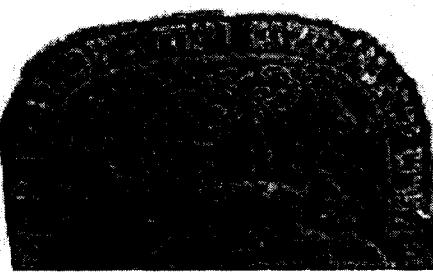
Еврейская классическая литература не уделяет большого внимания описаниям рая и ада. Тому есть две причины. Первая: уровень наших знаний о них ►

ЖИРАФЫ, ЛЬВЫ И ВРАТА

►ни на что не влияет. Вторая: все, что я смогу сказать или написать об этом, не будет соответствовать той реальности, с которой я рано или поздно столкнусь.

С уверенностью можно сказать, что ад не оснащен сковородками для поджаривания грешников. Тем не менее, есть описания, например, ледяного ада и огненного. Известно, что в ледяной ад люди попадают не за тот или иной поступок, а за уклонение от него. За то, что поленились и проявили равнодушие. А эмоциональные, страстные люди, которые жили активно, идут в ад огненный. Наверняка есть те, кого будут перебрасывать из одного ада в другой. Это, к примеру, тот, кто не может пройти мимо красивой женщины, зато нищих на улице он попросту не замечает.

Не надо быть большим теологом, дабы понять, что душу невозможна ни заморозить в холодильнике, ни поджарить на сковороде. Мы просто пытаемся описать то, о чем у нас нет ни малейшего пред-

ставления. В такой ситуации из всего богатого интеллектуального набора остаются одни метафоры. И все эти описания, какими бы красочными они ни были, преследуют только одну цель: создать зримую картину иной, неведомой реальности.

С догматической точки зрения все предельно ясно: иудаизм предполагает веру в наказание в аду и вознаграждение в раю.

Но при этом ад рассматривается нами не как конечная точка бытия, а как промежуточное состояние души. В каком-то смысле ад - это некая ступень между реальностью

этого мира и иной, абсолютно не замутненной реальностью мира духовного.

Ад предназначен для того, чтобы трансформировать душу и обеспечить ей переход из одного состояния в другое, приспособить ее к иной жизни. Ведь в этом мире не только тело человека живет в физической реальности, но и его душа. Взаимодействуя с плотью и оживляя ее, она постоянно соприкасается с материальной реальностью и воспринимает мир через призму физического бытия.

Коснемся такой популярной темы, как переселение душ. Душа приходит в этот мир, облачаясь в тело новорожденного ребенка. А что если она «проснется» не в младенце, а, скажем, в теле таракана? В известной новелле душа поэта переселяется именно в таракана. Бедняга пытается снова сочинять стихи, но они, если и получатся, будут тараканьими, ведь душа, заключенная в этой оболочке, неизбежно проявляется лишь в том

спектре возможностей, которые предоставляет это тело. И вне зависимости от того, какого уровня душа «одета» в черный хитиновый панцирь, она все равно будет воспринимать мир по-тараканьи. Это, кстати, одно из самых страшных наказаний для души человека, из известных нам.

Что есть человек? Душа - нечто весьма возвышенное, не от мира сего. Всеышний берет эту высокую душу и загоняет ее в тело почти безволосой обезьяны. Это мы и есть. Разница между ДНК гориллы и человека невелика. Мы мало чем отличаемся от этих приматов, которые живут своей, почти человеческой, жизнью на воле или в вольерах. В общих чертах мы воспроизводим в своем поведении, взаимоотношениях, снах те модели, которые известны исследователям обезьяньих стай.

Если для нас очевидно, что помещение человеческой души в тело таракана является наказанием для нее, то почему бы нам не пойти дальше и не попытаться представить себе, что должна чувствовать душа, когда ее одевают в наше тело?

И вот душа покидает тело, человек умирает. Это не разрыв, как мы привыкли думать, когда тело уходит в небытие, превращаясь в тлен, а душа, освободившись от балласта, воспаряет. Проблема в том, что душа на протяжении пятидесяти, шестидесяти, семидесяти - кому как повезет - лет пребывания в теле адаптировалась и разучилась существовать вне него.

Некогда наши предки были рабами в Египте. И долгие годы Исхода понадобились для того, чтобы освободить их от рабской психологии.

Окончание следует.

НАБОР КРАСОЧНЫХ ПРОСПЕКТОВ ДЛЯ ВСЕЙ СЕМЬИ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

- КАШРУТ – о законах особой еврейской «диеты»;
- ТФИЛЛИН – правила исполнения заповеди;
- МЕЗУЗА – ее секреты;
- СУББОТНИЕ СВЕЧИ – законы и время зажигания на весь 5763 год (рассылка с 20.09.02)
- ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ – его устройство и законы.

Стоимость набора с пересылкой – 10 шекелей.

Заказы почтой, приложив чек:
72915 ת"פ כף 810 .ת.ה.א.ת.י
03-9607588 доп.133

«Кто-то воткнул свечу в сугроб посреди поля, и она горит навстречу ветру, отбивая холод лезвием кипящего пламени...» Так начинается один из разделов книги Э.Ховкина «Свеча на снегу». Её главный герой – основатель хасидизма, рабби Исроэль Баал Шем Тов. Вместе с хасидами мы трясемся в телеге Бешта, видим чудеса, слушаем мудрые притчи, а иногда дрожим от страха. В книге немало исторических документов и переведены, зачастую впервые, высказывания самого рабби Исроэля. Много историй о его учениках, в том числе о Магиде из Межерича и Алтер Ребе. Много эмоций, много души. Чьей? Еврейской, вашей и моей...